

*Галине Сергеевне Домбровской
посвящается*

В строках Бориса Пастернака, приведенных в названии к данной статье, обозначена общая судьба двух талантливых и духовно близких людей: писателя Анатолия Ивановича Домбровского и его супруги и соратницы Галины Сергеевны Домбровской, их неподвластное времени «объятье», единение человеческое и творческое.

Эта соединенность особенно ощутима во вступительной статье Галины Домбровской «Творческий путь писателя» к книге «Сладкая каторга Анатолия Домбровского». При чтении этой статьи вырисовываются как бы две стороны единого образа: портрет самого писателя во всей многогранности его личности и творчества и отражение его Галиной Сергеевной, как художником, сумевшим воспроизвести этот портрет вдохновенно, реалистично и впечатляюще.

По прочтении этой статьи, этой книги в моем сознании подспудно возник женский образ, ассоциирующийся с камеей Гонзага (Александрия, III в. до н.э.), хранящейся в Эрмитаже, на которой изображены портреты Птолемея Филадельфа и его жены Арсиной. В свете глубоких знаний Домбровским истории, особенно античной, что нашло свое блистательное выражение в цикле романов о Древней Греции и в неоконченном романе о Древнем Египте «Алтарь Исиды», – это выглядит символично. Ведь Птолемеи – это греко-македонская династия, правившая в Египте в 305-30 гг. до н.э. Эта камея (от итальянского «сатео» – резной камень с выпуклым изображением) завораживает глубокой внутренней содержательностью, красотой, благородством и одухотворенностью лиц мужчины и женщины, изображенных в профиль вдвоем и слитно и смотрящих вдаль, словно сквозь века. Вот таким же единым духовно, и не только смотрящим, но и идущим всегда в одном направлении вместе, увиделся мне вдохновенный творческий союз Галины и Анатолия Домбровских.

Размышляя об общности судеб Галины Сергеевны и Анатолия Ивановича, невозможно не задуматься о том, насколько отразился этот факт на творчестве писателя, что побуждает, в свою очередь, более пристально взглянуть в образы женщин-героинь его произведений с тем, чтоб отыскать в них проявления их человеческой и духовной близости в жизни. И поскольку писатель всегда рассказывал «о людях, которых знал», то, скорее всего, женские образы строил, отталкиваясь и от характерных черт своей жены. И действительно,

при чтении произведений Домбровского можно проследить и найти удивительные параллели в судьбе, характере и мировосприятии образов героинь с главной героиней его жизни. Так, строка из стихотворения писателя: «А ты отвергла вечный выбор смело...» – неслучайна. Это был поистине смелый поступок Галины Сергеевны – в двадцать лет выпорхнуть из родного гнезда и уехать с любимым человеком в неизвестные края (из Алма-Аты – в Крым!), жить во временках... Только сильное чувство и безусловное доверие к своему избраннику могли подвигнуть на такой решительный поступок. Столь же решительна и мудра, несмотря на молодость, и девушка Павловна из повести «Голубая тень белого камня», которая также пришла к убеждению, что никакие препятствия в жизни не могут помешать людям, если у них настоящая любовь – и она решает не расставаться с любимым юношей: «Не могут обстоятельства быть сильнее человека».

Вероятно, не многие знают, что Галина Сергеевна так же, как и Анатолий Иванович, – талантливый художник. Мне довелось видеть ее картины: пейзажи и натюрморты-цветы. Признаться, меня поразила светлая, романтическая настрой, ощущаемый в передаче увиденного, того, что идет из глубины души и отражено на полотне помимо воли художника, раскрывает тем самым грани его личности с неожиданной порой стороны, что присуще искусству вообще, а живописи – в особенности. И что зачастую незаметно в самом художнике в будничной, обыденной обстановке, в рабочих встречах и обсуждениях, но открывается в воспроизведенном им в картинах и более всего – любящему сердцу, видящему в них свет души самого творца. И становится понятным, почему с такой теплотой, трепетно и проникновенно описан Домбровским образ молодой художницы Жанны в романе «Черная башня». Должно быть, собственные чувства автор выражает здесь посредством мыслей влюбленного в Жанну студента Кузьмина, который увидел в ее картинах «ее собственный свет, свет художника, объединяющий все в образ, символ, в святящуюся мысль о Начале и Конце...».

По чистоте и одухотворенности, оптимизму и жизнелюбию образ героини романа «Падение к подножию пирамид» Александрины созвучен с образами героинь произведений Александра Грина – одного из любимых писателей Домбровского. Ее имя многозначительно: это производное от названия города Александрия, что на севере Египта, который был основан Александром Македонским в 332-331 гг. до н.э. и являлся столицей греко-египетского государства Птолемеев. Как мне кажется, и в случае с камеей Гонзага, связь с историей античного периода – очевидна. В таком светлом и романтически окрашенном образе героини романа проявляется романтизм самого писателя. Так и в контексте романтического настроения, ощущаемого в картинах Галины Домбровской, видится мне родство душ людей, любящих жизнь светло и возвышенно и признающих ей в любви в своем творчестве.

Несмотря на романтический ореол, образ Александрины – это

живой, полнокровный образ женщины, у которой «большой запас молодой энергии, нерастраченных сил, которые делают людей жизнестойкими». Такая жизнестойкость и энергия присущи и Галине Сергеевне, прошедшей вместе с Анатолием Ивановичем за годы их совместной жизни, как говорится, «огонь, воду и медные трубы». И это особенно проявилось после его ухода, – в частности, в борьбе за сохранение Союза русских, украинских и белорусских писателей и существование журнала «Брега Тавриды», их общего детища.

В образе Жанны, вышеупомянутой героини романа «Черная башня», прослеживается сходство с Галиной Домбровской по уму, таланту и таким чертам характера, как жизнестойкость, энергия и оптимизм, благотворно и действенно влияющих на ситуацию и окружающих людей. У Жанны – это моральная поддержка своих товарищей в невыносимо тяжелых условиях их вынужденного обитания, хотя она и признается: «Мне тоже страшно, но я молчу: щажу других». А у Галины Сергеевны – это стойкая вера в талант мужа, всесторонняя помощь и содействие в его писательском труде, его «сладкой каторге», в том числе и в преодолении препятствий, нередко встречавшихся на этом пути. Видится параллель и в том, что Жанна, как секретарь археологической экспедиции, которую возглавляет ее муж, профессор Клинцов, активно и деятельно участвует в их совместном труде по организации этой экспедиции, а в последующем – и в налаживании жизни людей в сложившихся экстремальных условиях. Хотя это несравнимо с той творческой самоотдачей и колоссальной работой, которую провели совместно Анатолий Иванович и Галина Сергеевна по организации крымского Союза русских, украинских и белорусских писателей и особенно – в становлении журнала «Брега Тавриды», в функционировании и достойном существовании этого общепризнанного художественного и публицистического издания.

Будучи сама творческой личностью (прекрасный публицист, что очевидно по книге «Сладкая каторга Анатолия Домбровского» и многочисленным статьям, и художник), Галина Сергеевна никогда не была только тенью своего известного мужа, а шагала вровень с ним, сохраняя свою личностную и творческую индивидуальность, и это, несомненно, гармонизировало их взаимоотношения, сближая их духовно.

Характерно, что в произведениях Домбровского нет отрицательных женских персонажей. И образы его молодых героинь – Наденьки («Философы»), Жанны («Черная башня»), Александрины («Падение к подножию пирамид»), и образы столь любимых им старух – Дарьюшки («Философы») и Марьи («Смерч») исполнены доброты, милосердия, сострадания к ближнему, преданности своим любимым и всеобъемлющей любви к жизни. Во всех этих милых женских образах ощущается ответ отношения и чувств Анатолия Ивановича к своей верной спутнице жизни, в чем он и позволяет себе открыто и доверительно признаться в стихах, посвященных

ей. А в них такая гамма чувств и оттенков влюбленности, пронесенных им через всю их совместную жизнь! И трогательная нежность: «Дай в глаза твои ясные глянуть», и возвышенно-освященное: «добрый ангел мой», и по-земному осязаемая близость любимого человека: «обнимает нежно жenuшка-душа». И признательность своей «любимой Галочке» за выбор, предначертанный судьбой, который она почувствовала сердцем и восприняла его, отринув все другие:

А ты отвергла вечный выбор смело –
Ты выбрала меня среди всех наград...

И если избранник Галины Сергеевны – Анатолий Иванович – стал наградой в ее жизни, то и сама она стала для него олицетворением всего самого светлого и святого в земной жизни:

А для меня – в том нет отныне тайны –
Ты Солнце, больше Солнца – Божий свет!..

Симферополь

